

Маомао ошеломленно слушала, пока рассказы сменяли друг друга. Инфа, сидевшая слева от нее, сжимала ее руку, и всякий раз, когда история набирала обороты, она прижималась к ней.

(Она все еще растет, да...Нет, она остановилась?)

Она подумала об этом, чувствуя, как Инфа прижимается к ней. За это время очередь дошла до человека около неё.

Маомао потерла сонные глаза. Она была какой-то вялой и сонной. В маленькой комнате собралось десять с лишним человек. Все, должно быть, обратили внимание на запах своего тела и все зажженные благовония. Маомао, обладавшая хорошим обонянием, слегка опьянела от всего этого.

Шисуи сняла с головы капюшон и поднесла огонь к лицу. Лицо её, сравнительно молодое для ее роста, было некрасивым, но при свете мерцающего пламени казалось странно напряженным.

"-Это история из далекой страны на востоке."

Шисуи понизила свой невинный голос, когда начала свой рассказ. Ее интонация постепенно менялась от юной девушки к сморщенному рассказчику.

0.0

В одной стране жил знаменитый монах. Феодал соседней страны скончался, и он собирался провести там поминальную службу. Вот что случилось во время его возвращения домой.

Ему нужно было пересечь две горы, чтобы добраться до своего храма. Поскольку это было не из тех путешествий, которые можно завершить за один день, монах решил остановиться на ночлег.

Время для похода выдалось удачным. Погода стояла ясная, и атмосфера была вполне благоприятной. Еще и по пути один известный монах разрешил ему остаться в своем храме.

И наконец он добрался, но...

"-Неужели я ошибся?"

Монах задумался. Назад он должен был идти той же дорогой, по которой добирался сюда, но его ноги странно отяжелели на обратном пути. Он еще не добрался до храма, в котором остановился сегодня вечером, и должен был пройти две трети пути до захода солнца.

Монах был в погоне за знанием.

У него не было последователей с собой.

У него не было лошади.

Его окружали равнины, поросшие пампасной травой, и даже если бы он разбил лагерь, то услышал бы вой бродячих собак.

Он был не из тех, кто терпит нападения целой стаи.

Быстро шагавший монах случайно наткнулся на старый частный дом крытый соломой. Он остановился и постучал в дверь.

"Извините меня. Можно мне немного вашего внимания?"

Оттуда вышла молодая пара.

Монах рассказал о своих обстоятельствах и спросил, может ли он остаться на одну ночь. Даже угол сарая был бы прекрасен.

"О боже. Вы, должно быть, сильно устали от своих путешествий."

Молодая жена приветствовала монаха. Угостили его обыденной пищей - баклажаны и огурцы. Зато они были очень вкусные.

В ответ на это муж с сомнением посмотрел на монаха.

Ничего не поделав, и путешественник беззаботно вошел в дом молодой пары. У монаха было мало вещей с собой. Так уж получилось, что у него был лишь самый минимум провианта для путешествий.

Несмотря на это, супруги отнеслись к нему как к гостю и приготовили постель в другой комнате.

Думая о том, что он благодарен за мягкий футон, монах задавался вопросом, может ли он что-нибудь сделать полезное. И тогда, думая, что он может дать им сутры(Сúтра, она же сутта — в древнеиндийской литературе лаконичное и отрывочное высказывание, афоризм, позднее — своды таких высказываний. В сутрах излагались различные отрасли знания, почти все религиозно-философские учения Древней Индии.), он начал петь.

Обычно он был глубоко сосредоточен от начала до конца своего пения, но сегодня он странным образом ощущал звуки снаружи. Кроме звуков пампасной травы, колышущейся на ветру, он услышал что-то похожее на колокольный звон.

Насекомые?

Пока монах читал сутру, он внимательно слушал. При этом он понял, что звуки колокола были человеческими голосами.

"-Что ты делаешь, дорогой?"

Это был голос жены.

"-Я ничего не делаю. Разве это не прекрасно?"

Похожий на колокольчик голос принадлежал мужу.

"-Какой странный голос", - подумал монах. Однако он не прекратил петь.

"-Ты не можешь этого сделать, дорогой..Я не хочу быть одна."

- Жена повысила голос.

Кажется, они говорили, не желая быть услышанными, но слух монаха был выше человеческого. Думая, что не стоит напрягать слух, он попытался сосредоточиться на своей Сутре, но голоса не утихали.

"-Даже если Ты планируешь это сделать, это сделаю Я."

"-Что ты собираешься делать!?"

По спине монаха пробежали мурашки.

Должен ли он прекратить свою сутру и пойти остановить двух ссорящихся людей? Или это не его дело?

Нет, не останавливай сутру. Лучше не останавливаться.

"Ну и ну", - подумал монах.

Что это?

Все его тело было холодным. Казалось, даже его гладкая от бритья голова покрылась мурашками.

Почему это так?

"-Ладно, я сделаю это!"

Плохо пригнанная раздвижная сетчатая дверь скользнула в сторону. В проеме стояла женщина с вытаращенными глазами и топором в руках.

Монах только шевелил глазами, рот его продолжал петь сутру.

"-Куда он пошел, этот монах?"

Женщина с шуршанием прошла перед монахом и не заметила его.

"-Где он? Неужели сбежал?"

Женщина вышла из комнаты. Растянутая тень имела странную форму.

По крайней мере, это была не та тень, владельца которой можно было считать человеком.

Она перекрывалась еще одной странной тенью.

"-Ищи, ты, иди давай! Если ты этого не сделаешь, если ты этого не сделаешь... "

Женщина торопилась.

"-Я буду.... "

Он услышал звон колокольчика.

То, что издавало этот звук, громко чавкало, словно скомканную бумагу.

Чавкание продолжалось.

В течение этого времени монах продолжал петь сутру. Он переоделся и, когда звук стих,

вышел на улицу.

Он не поздоровался с молодой парой, не встретился с ними взглядом и вышел из дома.

Крылья бледно-коричневого насекомого опустились.

Динь. Динь.

Звуки насекомых, которые он слышал в траве пампасов, исчезли.

Монах сложил руки на изодранных крыльях насекомого и, повторяя сутру, продолжал идти до рассвета.

о.0

"-Да, подача истории важная штука"- , подумала Маомао. Все были поглощены рассказом Шисуи.

Обычно она говорила невинным тоном, но когда рассказывала историю, то становилась совсем другим человеком. Со стороны даже ее лицо, освещенное пламенем, казалось другим человеком.

(У меня такое чувство, что я действительно видела ее раньше.)

Она и раньше так думала, но до сих пор не могла вспомнить, кого именно.

Пока Маомао рассеянно разглядывала Шисуи, девушка улыбнулась и посмотрела на нее.

Она задула свечу, положила масло и фитиль в жаровню и убрала ее.

"-Следующая, ты следующая." - Шисуи сладко улыбнулась.

"-Да, верно", - кивнула Маомао.

Если она попала в такое место, то должна рассказать историю.

(Что я должна сказать?)

Честно говоря, Маомао не верила в такие вещи. Поэтому, поскольку интересная история не

пришла ей в голову, в компенсацию она решила рассказать историю, которую слышала от своего отца давным-давно.

"-Это было несколько десятилетий назад. Есть история о блуждающих огоньках, выходящих из могил."

Возможно, из-за того, что Маомао рассказывала, Инфа отодвинулась от Маомао и прикрылась капюшоном так, чтобы были видны только ее глаза.

"-Говоря, что это действительно странно. Нашлись храбрые молодые люди, которые отправились искать настоящую форму блуждающих огоньков. И при этом..."

Инфа посмотрела на Маомао, и ее губы изогнулись зигзагом.

"-Если ты боишься, то просто закрой глаза", - подумала Маомао.

К сожалению, история Маомао не была историей про призраков, которую ожидали люди.

"-Ничего подобного до этого не было. На кладбище ходили люди, жившие в том же городе. Блуждающие огоньки были всего лишь тем, чем называли их эти люди."

"-Это все.", - Инфа вздохнула с облегчением.

"-Они только немного потревожили могилу."

С глухим стуком лоб Инфы упёрся на плечо Маомао. Её взгляд впился в Маомао.

"-Вы говорите, о разграблении могилы?"

"-Угу. Как будто они впадали в транс. Они давили человеческие кишки и покрывали им свои тела ..."

Еще один удар, и на этот раз Инфа ударилась лбом о лоб Маомао.

Когда Маомао потеряла лоб, она закончила рассказ словами:

"Вот и все."

Следующей была очередь Инфы, но она закончила ее бессвязно, и тогда осталась последняя свеча.

Дворцовая дама, которая встретила их в самом начале, ждала с последней свечой.

Дворцовые дамы выстроились так, чтобы в каждой из четырех точек было по одной, а между ними - по два человека. Всего их должно быть двенадцать человек.

Но разве эта Дворцовая дама не упоминала в самом начале, что существует "тринадцать этажей"?

"Что это должно значить?", - Удивилась Маомао.

Дворцовая дама рассказала историю из эпохи предыдущего императора. Это была история девушки, которая стала одной из любовниц среди чрезмерно возросшего числа дворцовых дам.

Это просто не могло прийти в голову. У нее кружилась голова. Маомао ошеломленно смотрела на жаровню, стоявшую перед ней.

(А?)

Дворцовая дама сказала какой-то страшный твист, все вздрогнули, но Маомао не расслышала его как следует.

"-Ну вот, а это уже тринадцатая история."

Когда Дворцовая дама собиралась передать ее следующей, последняя свечка должна была быть брошена в жаровню.

Маомао встала и пошла открывать закрытое окно.

"-Эй, Маомао!"

Инфа встала, чтобы остановить Маомао, но Маомао не собиралась останавливаться на достигнутом.

Внезапно налетел ветер; одежда, которую все носили, развивалась. Маомао вдохнула свежий воздух и выдохнула.

(Я думала, что мой разум опустел.)

Потушенная свечка была брошена в жаровню, на угли. Оставшийся там огонь продолжал гореть. Что будет, когда все догорит?

Маомао подбежала к бесчувственной от угарного газа Дворцовой даме, стоявшей возле жаровни, и пару раз ударила ее по лицу, а после отвела ее к окну.

Видя это, как будто она поняла ситуацию, Инфа двинулась помогать Маомао.

Если вы зажжете огонь там, где мало воздуха, будет угарный газ, крайне вредный для человеческого организма.

Похоже, вот из-за этого ее голова и была пуста.

(Я слишком долго соображала.)

Удивляясь, почему она не заметила этого раньше, она подумала, что организатор сделал что-то плохое. Маомао направилась к Дворцовой даме, но там никого не было.

"...Ах, это было просто немного больше."

Она слышала этот голос, но Дворцовой дамы нигде не было видно.

"-Эй, а что это за тогдашняя история про кладбище?"

Туманно, после закрытия мероприятия, спросила Шисуи. Инфа наклонила голову:

"-Кто этот ребенок?", - Шисуи, казалось, была довольна тем, что носила эту накидку, и продолжала прикрывать лицо.

"-Предпоследняя?"

Это была история о воле блуждающих огоньков. Кажется, она вспомнила, что Маомао говорила что объяснит это позже.

"-Запретный лес может оказаться суеверием. Но я не могу утверждать, что это высказывание совершенно невозможно."

Например, в том случае, если в этом лесу много опасностей. Лес изобилует пищей, но в то же время он также изобилует вещами, которые нельзя есть.

Гипотетически, что, если происхождение запретного леса происходит от этого? Если мы возьмем, что это была деревня, в которой были только люди, пришедшие из других земель. Вы не можете безрассудно принимать всю пищу, которая есть, это повредит организму. Это высказывание со временем могло стать "табу".

И тогда, просто из-за того, что они следовали этому, могло случиться так, что они не могли отличить, что в лесу можно есть а что нет.

В котором она могла бы сделать такое предположение.

Из-за неурожая голодные мать и дитя пытались съесть богатства изобильного леса. Однако они нарушили деревенский закон. Вот почему они тайком пробрались в лес.

Вечер, хотя все еще было светло, был временем, когда трудно было видеть вокруг. Они использовали этот короткий промежуток времени, чтобы войти в лес и собрать грибы, фрукты и орехи.

А потом они вернулись домой одновременно с заходом солнца.

Хотя и не знали точно, что именно они собирали.

"-Есть один гриб..."

При упоминании гриба лицо Маомао на мгновение исказилось, но она не обратила на это внимания и продолжала говорить.

"-Это гриб, который выглядел очень аппетитно, но он был ядовит. Ты расстроишь свой желудок, если съешь его. Плюс у него есть любопытная особенность."

Когда стемнеет, он будет излучать свет. Его внешний вид очень красив. Красив настолько, что она вспомнила, что когда подсознательно взяла его и положила в рот, отец заставил ее выплюнуть все.

Мать и дитя собирали урожай еще до того, как грибы засветились, и, не зная, что они светятся, шли домой в темноте. Свет, льющийся из их корзины, издали можно было принять за блуждающие огоньки.

А потом, если они доберутся до дома и зажгут свет, сияние погаснет, и если они это съедят...

Даже если бы это был яд, который обычно не убивает, то что случилось бы, если бы они были истощены?

Ребенок умер, и мать тоже умерла.

А потом, что мать хотела сказать в конце.

(В лесу есть вкусные грибы.)

Возможно даже, что слова которые хотела сказать мать, были простой местью жителям деревни, которые не помогли матери и ребенку.

"-Так вот что это такое...", - Шисуи с довольным видом взъерошила накидку.

"-Ну что ж, тогда я пойду в эту сторону."

Она запинаясь, как ребенок, когда выговорила это.

"Я не могу говорить за других, но у нее очень своенравная личность",-подумала Маомао.

"-Хм, это не было чем-то значительным."

Инфа изменилась от атмосферы, в которой она была до сих пор, и в значительной степени выпятила свою маленькую грудь.

"-Выходит, у других историй есть и обратная сторона."

"Интересно."

Маомао и Инфа потащились обратно в Нефритовый Дворец.

"-О, вы вернулись раньше, чем я ожидала.",- Сказала Хоннян. Она занималась рукоделием.

"-Да, там был небольшой переполох."

"Я так и знал.", - Сказала Хоннян, почему-то все понимая.

"-Дворцовая дама, которая занималась этим до прошлого года, умерла. Я беспокоилась, кто займет этот пост в этом году."

Хоннян положила иглу и глубоко вздохнула.

"-Она была благоразумной дамой и тоже заботилась обо мне. В конце концов, она умерла, не выходя из внутреннего дворца."

Маомао посмотрела на лицо Инфы. Ее мужественное лицо постепенно бледнело.

"ГМ, а кем была эта Дворцовая дама?"

"...Эта история останется здесь. Она была любовницей предыдущего императора. Я не очень люблю это, но это хамство - прекратить это, если это было сделано для удовольствия. Вот почему, вы знаете, потому что она умерла в следующем году, я думала, что это внезапно прекратится, но я счастлива, что есть люди, продолжающие это."

Хоннян сложила швейные принадлежности в лакированную коробку и, зевая, пошла в спальню.

Когда ей показалось, что она уже слышала нечто подобное раньше, она поняла, что это похоже на историю о привидениях, рассказанную Дворцовой дамой-организатором. Маомао не помнила подробностей, но, глядя на лицо Инфы, она могла догадаться, что все было именно так.

(Хм.)

Маомао скрестила руки на груди и склонила голову набок. В мире есть много неопределенных вещей.

"Какое облегчение, что мы закончили, не дойдя до тринадцатого этажа", - подумала она.

Именно в ту ночь перепуганная Инфа делила с ней постель. Было жарко, и она не могла нормально спать.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/734846>